

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ОТПУСКЪ ВОЙСКАМЪ ЖАЛОВАНЬЯ. (*)

Въ январской книжкѣ „Военного Сборника“ за настоящій годъ, помещена статья г. *** подъ заглавіемъ: „Отпускъ войскамъ жалованья“. Въ статьѣ этой авторъ, находя, что существующая система требованія жалованья на нижнихъ чиновъ, а равно и раздача его, непрактичны, и, представляя войскамъ затрудненія, проводить слѣдующія мысли: 1) Требованіе составлять на основаніи правилъ, действовавшихъ до 1866 года, т. е. не по-ротно, а огуломъ по строевому рапорту, на списочное состояніе; затѣмъ, по полученіи въ полкъ жалованья, составлять расчетъ, по которому и раздавать (расчетъ по формѣ, приложенной къ 908 ст. XI тома „Свода Военныхъ Постановленій“). 2) Не прикладывать копій съ приказовъ и 3) измѣнить форму строеваго рапорта, подраздѣляя нижнихъ чиновъ по-ротно.

Авторъ заявляетъ, что „въ настоящее время, со введеніемъ кассового порядка, правила требованія и отпуска денежнаго довольствія войскамъ значительно усложнились противъ прежняго, слѣдовательно и самая раздача денегъ на руки стала производиться не такъ быстро какъ прежде“, почему и рѣшился написать свою замѣтку, въ которой, по его словамъ „изложены тѣ обстоятельства, которые, при нынѣшнемъ порядкѣ дѣлъ, замедляютъ выплаты, не принося контролю существенной пользы. При этомъ предлагается проектъ такого измѣненія нынѣшнихъ правилъ, съ осуществленіемъ котораго

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 года. № 1.
T. LXIV. Отд. II.

„производство выдачъ сдѣлалось бы болѣе быстрымъ, а ревизія отпусковъ не измѣнилась бы къ худшему“. Относительно первой части заявленія автора замѣчу только, что со введеніемъ новой системы довольствія, раздача денегъ на руки, въ особености солдатскаго жалованья, нисколько не замедлилось, а окорѣе выдачи стали акуратнѣе и своевременнѣе, на что конечно было много причинъ, кроме измѣненія системы требованія и отпуска; но о причинахъ этихъ умолчу, такъ какъ онѣ не относятся къ разбору статьи. Относительно же второй частіи приведенныхъ словъ, выскажу заключеніе уже по разборѣ проекта автора статьи.

Г. *** отдаетъ предпочтеніе старому порядку, считая нынѣшній неудовлетворительнымъ потому, что онъ: 1) требуетъ много письма, ибо исчисление дѣлается на каждую роту отдѣльно, 2) затрудняетъ раздачу (причемъ поясняется чѣмъ именно), таѣль какъ деньги раздаются черезъ два мѣсяца послѣ ихъ требованія. На это слѣдуетъ сказать, что письменная работа, хотя немного (даже очень немного) и увеличена, но увеличена къ общей пользѣ: для полка польза состоитъ въ томъ что: 1) не ведется жалованной книги съ ея безчисленными ордерами; 3) не пишутся расчеты, по полученіи въ полкъ жаловаѧ, чѣмъ всегда оно и задерживалось, и 3) не составляются графные рапорты; требовавшіеся ст. 272 част. IV кн. III „Свода Военныхъ Постановлений“, а главное 4) полкъ очищается каждую третью и жалованная сумма стала не болѣе какъ суммой переходящей, живущей въ полку не болѣе двухъ недѣль. Затѣмъ, всѣ расчеты кончены до слѣдующаго требованія; для контроля же это не малое облегченіе: повѣрка идетъ по живымъ слѣдамъ и постепенно, а главное, при этомъ на лице всѣ документы, между тѣмъ какъ при старой системѣ повѣрка должна была начинаться спустя болѣе года послѣ выдачи, когда уже много воды утечеть....

Далѣе авторъ, какъ бы въ подкрѣпленіе мнѣнія о несостоительности существующихъ порядковъ, перечисляетъ приложения, требуемыя въ настоящее время, и при томъ въ двухъ экземплярахъ. Но вѣдь почти всѣ эти приложения, кроме двухъ-трехъ, существовали и при прежнемъ порядкѣ, и притомъ они необходимы для контроля; слѣдовательно, о нихъ и толковать нѣтъ повода. И при существованіи старого порядка, новая

система контроля потребовала бы, если не при требованихъ, то при жалованьиъ книгахъ, всѣ названныя приложения.

Слѣдуетъ впрочемъ сказать, что правительство обратило вниманіе на этотъ предметъ и, при введеніи въ силу новаго порядка, уже обнаружило стремленіе сократить приложенія. Такъ: копіи съ штатовъ, табелей, высочайшихъ повелѣній, а равно и приказовъ военнаго министра, опредѣляющихъ размѣръ оклада, разрѣшено не прикладывать вовсе, замѣливъ копіи только ссылкой (см. примѣчаніе 1-е къ правиламъ о назначеніи выдачъ по главному интенданскому управлению за 1866 г.); копіи же съ распоряженій не вошедшихъ въ законъ, и вообще въ печатные приказы и указы, прикладывать только въ первый разъ требованія. Изъ этого видно, что повѣрка и сличеніе съ прежде-представленными приложеніями возложены на контролъ и интенданство; авторъ же подвелъ и штаты, и высочайшія повелѣнія подъ общую категорію съ особыми распоряженіями, или съ распоряженіемъ ближайшаго начальства, упустивъ изъ вида вышесказанное примѣчаніе. Относительно числа экземпляровъ приложеній замѣчу, что, вѣроятно, это не болѣе, какъ распоряженіе ближайшаго начальства: ни въ законѣ, ни въ правилахъ о выдачѣ, ни въ правилахъ, принятыхъ къ руководству въ Казанскомъ округѣ, этого не требуется; вездѣ мы находимъ требованіе, относительно двухъ экземпляровъ, только требовательныхъ вѣдомостей, но не приложенийъ. Въ статьяхъ 269 и 271 ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост.“ ясно сказано, что приложения должны доставляться въ одномъ экземпляре; въ § 3 приложенія, подъ лит: Д, къ ст. 87 — 102 и 103—116 правилъ о назначеніи выдачъ по главному интенданскому управлению, также ясно сказано: „Требовательныя вѣдомости войска представляются въ интенданскія управлениа въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ управлениа оставляются у себя при дѣлѣ, а другой прилагается къ асигновкамъ, даваемымъ на ближайшую расходную кассу“ (примѣнено къ ст. 374 ч. IV кн. III.) Въ § 14 правиль, объявленныхъ къ руководству по Казанскому округу, упомянуто тоже самое. Заглянувъ я и въ X томъ: та статья, на которую ссылается г. *** въ подкрайненіе своего доказа, именно ст. 374 ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост., трактуетъ о прогонныхъ деньгахъ, выдаваемыхъ оружейнымъ мастерамъ. Вѣроятно г. *** былъ вовлеченъ въ ошибку тѣми же правилами о назначеніи выдачъ

по главному интендантскому управлению, где действительно, въ приложении Д въ § 3, быть может ошибкой, выставлена также статья; но въ такомъ случаѣ не странно ли, что мы, руководствуясь одними и тѣми же данными, понимаемъ дѣло разно?

Скажу теперь нѣсколько словъ по поводу примѣра, приведенного авторомъ. Мне кажется, что подобный примѣръ на дѣлѣ немыслимъ, или, въ случаѣ его фактичности, приходится пожалѣть о плохомъ руководствѣ и пониманіи лица, бывшаго причиной подобнаго беспорядка, вновь введеныхъ правилъ. Для большей ясности приведу правила, которыми руководствуются въ напечатаніи полку, при чемъ представляю судить, на сколько они законны, логичны, просты и удобопримѣнимы.

Расчетъ жалованья, какъ известно, составляется по строевому рапорту къ 1-му марта, къ 1-му июля и къ 1-му ноября; къ этому же времени, т. е. около 5-го числа, требуются отъ ротъ списки нижнихъ чиновъ (въ двухъ экземплярахъ), состоявшихъ въ ротѣ къ 1-му числу. Списки эти впослѣдствіи обращаются въ раздаточные, т. е. по которымъ полкъ отпускаетъ жалование и по которымъ ротный командиръ раздаетъ его; списки простые, имяные, но съ обозначеніемъ званій отъ фельдфебеля до денщиковъ, т. е. фельдфебель, унтер-офицеры, ефрейторы, рядовые, горнисты, барабанщики и денщики. Списки эти тотчасъ же повѣряются, конечно только въ цифрахъ, и если общее число со всѣхъ ротъ сходится съ строевымъ рапортомъ, то и дѣлу конецъ; если же не сходится, то идетъ повѣрка поименная, которая конечно не представляетъ большаго затрудненія, потому что какъ въ строевой, такъ и въ казначайской частяхъ есть имяные списки ротъ, какъ-то: полковой арматурѣ и проч. По повѣркѣ списковъ, составляется требованіе, которое по числу людей будетъ вѣрно; затѣмъ переписывается (въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ для дивизіоннаго штаба), отправляется, и т. д. въ известномъ порядке.

По получениіи жалованья, и при немъ требовательной вѣдомости, въ раздаточныхъ спискахъ отмѣчается: на кого оно не отпущено, и затѣмъ жалование раздается. Но съ 1-го марта, съ 1-го июля и съ 1-го ноября надобно слѣдить за убылью людей и дѣлать соответствующія измѣненія въ спискахъ, что также не составляетъ особаго труда, потому что

это дѣло минуты при веденіи полковаго арматура, куда всякое перемѣщеніе должно тоже тотчасъ вноситься. Такимъ образомъ, въ ожиданіи жалованья, имѣются списки вполнѣ готовые на каждый день. По полученіи же, деньги вносятся въ журналъ переходящихъ суммъ, дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія въ раздаточныхъ спискахъ, о которыхъ и упомянуль, и затѣмъ приступается къ раздачѣ. Ротный командиръ получаетъ столько денегъ, сколько ему слѣдуетъ по раздаточно-му списку, расписывается въ этой же суммѣ и въ требовательной вѣдомости и раздаетъ жалованье по раздаточному списку, зная на кого и сколько онъ получилъ. Тутъ есть одинъ недостатокъ, къ несчастію неустранимый: ротный командиръ получаетъ жалованье и на тѣхъ людей, которые переведены изъ его роты въ другую въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; но число ихъ незначительно и не можетъ особенно стѣснить его; люди же, прибывающіе изъ другихъ полковъ, послѣ составленія требованія, получаютъ жалованье изъ старыхъ полковъ, гдѣ на нихъ оное требовалось. По раздачѣ жалованья, требовательная вѣдомость, вмѣстѣ съ остаткомъ и именнымъ спискомъ людей, которымъ оное причитается и по какому случаю не выдано, передается казначейству, и этимъ все оканчивается. Могутъ возразить, что о сдачѣ остатковъ отъ солдатскаго жалованья нигдѣ ничего не сказано; правда; но, по моему мнѣнію, это недомолвка, потому что если подобное правило предписано относительно остатка отъ офицерскаго жалованья (прим. 2 къ прилож. къ пункту 87 правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по главному интендантскому управлению, подъ лит. Е), то должно относиться и къ остаткамъ отъ жалованья нижнихъ чиновъ, ибо они въ этомъ отношеніи равносильны.

Изъ вышеупомянутаго видно, что въ раздачѣ жалованья нѣть ничего запутанного, какъ то можно предполагать изъ примѣра, приведенного г. ***.

Г. ***, находить нужнымъ ввести, для приложения къ жалованью, строевой рапортъ по особой формѣ, съ подраздѣленіемъ на роты. По моему мнѣнію, это лишнее, потому что интендантство, найдя строевой рапортъ несодѣйственнымъ съ требованіемъ, не станетъ въ туникѣ передъ тѣмъ, изъ какой роты исключить того нижняго чина, на котораго перетребовано, а вѣроятно исключить содержаніе на одного или на вѣ-

сколькихъ изъ общей цифры, и ужъ дѣло полка будетъ отыскать гдѣ ошибка. Притомъ ошибка эта, если не совсѣмъ, то почти невозможна, ибо цифра эта подлежитъ тремъ повѣркамъ въ полку и одной въ дивизіонномъ штабѣ. Самое измѣненіе формы строеваго рапорта не мыслимо потому, что къ требованію должны прикладываться копіи съ тѣхъ, которые представляются ежемѣсячно въ главный штабъ (ст. 270, часть IV, кн. III, „Св. Воен. Пост.“ подъ лит. Г.): измѣнивъ форму, мы получимъ не копію, а компиляцію изъ рапорта, которая будетъ требовать особой повѣрки.

Остается разсмотрѣть желаніе автора: не прикладывать къ требовательнымъ вѣдомостямъ копій съ приказовъ, на томъ основаніи, что переписка ихъ въ двухъ экземплярахъ отнимаетъ много времени, а на самомъ дѣлѣ приложеніе ихъ къ требованию ведеть только къ напраснымъ проволочкамъ въ отпускахъ и къ излишней перепискѣ, при чемъ случается, что, вслѣдствіе ошибки въ нумерахъ, не отпускаютъ денегъ, что требовательная вѣдомость, пройдя четыре инстанціи повѣрки, могла бы быть признаваема интенданцкими управленіями окружговъ вѣрною въ отношеніи числа чиновъ и времени, за которое содержаніе требуется, вѣрною на столько, что въ копіяхъ приказовъ (скрѣпленныхъ полковымъ казначеемъ) надобности, повидимому, не имѣется ни для довольствующаго окружнаго интенданцкаго управлениія, ни для повѣряющей контрольной палаты.

Контроль и довѣріе — два предмета несовмѣстимые: по существу своему, контрольная палата на каждую цифру должна требовать документъ, иначе она не отвѣчаетъ своему назначению; между тѣмъ, приказъ по полку, да еще повѣренный въ дивизіонномъ штабѣ, есть документъ важный. Изъ его содержанія можно усмотрѣть: правильно ли требуются какія-либо деньги и подлежать ли онъ къ платежу казною; но копіи приказовъ по полку должны быть подписаны не казначеемъ, а полковыми командирами, примѣняясь къ 271 ст. части IV, книги III „Св. Воен. Пост.“. Подобная копія есть важный документъ; это тотъ же атестатъ, а лицо подписавшее его отвѣчаетъ и за послѣдствія: уничтожьте эти копіи и контрольная палата будетъ дѣйствительно въ потемкахъ. Въ требовательной вѣдомости, напримѣръ, значится одному рядовому, по приказу № 187, 84 коп. Вѣрна ли эта цифра? или, лучше

сказать, ясна ли она безъ копій съ приказа? предоставлю судить всякому. Относительно же того, что и ихъ требуютъ писать въ двухъ экземплярахъ, я могу только сказать, что это частный случай и въ системѣ выдачи и требование денегъ не относится.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что, по моему мнѣнію, авторъ ищетъ причины неудобствъ и затруднительности новой системы не тамъ, где слѣдуетъ; пусть онъ поглубже взглянется въ этотъ вопросъ и тогда увидить, что помѣхой всему дѣлу не вновь введенная система требование и раздачи жалованья, которая ничего не заслуживаетъ кромѣ похвалы: виноваты толкователи ея, нерѣдко слишкомъ строго придергивающіеся буквы, а не смысла постановленія. Такъ, напримѣръ, писаніе требовательныхъ вѣдомостей въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ для дѣль дивизіоннаго штаба, совершенно лишнее; въ инстанціи этой они должны только повѣряться и съ засвидѣтельствованіемъ отправляться прямо въ интенданство, а между тѣмъ писаніе третьаго экземпляра требуетъ больше руки и труда, чѣмъ переписка копій съ приказовъ. Даље: требование, чтобы ни въ одномъ экземплярѣ требование и приложенийъ не было ни одной подскобки или подчистки, также совершенно лишнее при допускѣ оговорокъ. Чтобы понять какъ оно тяжело исполняется, нужно только принять во вниманіе спѣшность работы и калиграфію нашихъ писарей. Или, напримѣръ, требование, чтобы на основаніи заголовка 13 графы (*) требовательной вѣдомости на жалованье нижнимъ чинамъ, на больныхъ, находящихся въ полковомъ лазаретѣ, требовать жалованье особо, и слѣдовательно то же въ трехъ экземплярахъ требовательныхъ вѣдомостей.... Наличными же этихъ чиновъ не считаются лишь потому, что въ строевомъ рапортѣ они показываются въ особой графѣ и т. п.

Поручилъ Ласковскій.

(*) „На состоящихъ на лицо причитается“.